
НОВАЯ
ВИЗАНТИЙСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

BYZANTINOTAUICA

III

БОЛЬШОЕ
СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ
В IV—XVI вв.

ТЕНДЕНЦИИ,
ФАКТОРЫ, ВЛИЯНИЯ,
КОНФЛИКТЫ.

УДК 94(495)
ББК 63.3(0)4
В 97

Издание подготовлено в Севастопольском государственном университете в рамках выполнения мегагранта Министерства высшего образования Российской Федерации, соглашение № 075-15-2022-1130

The edition is prepared in Sevastopol State University with support from the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Agreement no. 075-15-2022-1130

*Одобрено к печати решением Ученого совета
Института общественных наук и международных отношений
Севастопольского государственного университета
№ 19 от 13 сентября 2023 г.*

Большое Средиземноморье в IV–XVI вв.: тенденции, факторы, влияния, конфликты. Тезисы докладов всероссийской научной конференции, Севастополь, 27–30 ноября 2023 г. / под ред. С. П. Карпова, М. В. Грацианского, С. Г. Бочарова. – СПб.: Алетейя, 2023. – 140 с. : ил. – (Новая Византийская библиотека. Byzantinotaurica).

ISBN 978-5-00165-753-8

Издание содержит тезисы докладов второй всероссийской научной конференции «Byzantinotaurica: Большое Средиземноморье в IV–XVI вв.: тенденции, факторы, влияния, конфликты», проходившей на базе Севастопольского государственного университета 27–30 ноября 2023 г. В докладах представлены научные темы и направления современных российских антиковедения, византиноведения и медиевистики применительно к Средиземноморскому и Причерноморскому регионам.

Для специалистов и студентов, интересующихся актуальными подходами к изучению всеобщей истории античного и средневекового периодов.

УДК 94(495)
ББК 63.3(0)4

ISBN 978-5-00165-753-8

9

7 8 5 0 0 1 6 5 7 5 3 8

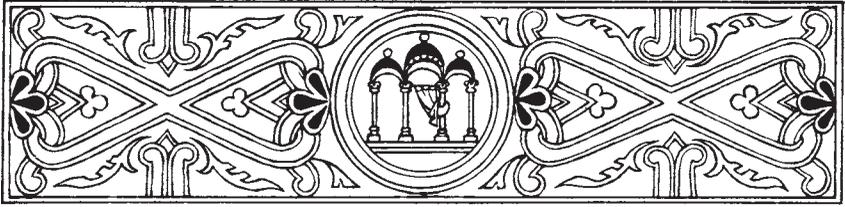
@biblioclub: Издание зарегистрировано ИД «Директ-Медиа» в российских и международных сервисах книгоиздательской продукции: РИНЦ, DataCite (DOI), Книжной палате РФ

© Коллектив авторов, 2023
© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2023

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Белоруссова Т.Е.</i> Албанский фактор в греко-латинских конфликтах на Пелопоннесе в первой трети XV в.	5
<i>Болгов Н.Н., Болгова А.М.</i> Кипрская церковь ранневизантийского времени (кафедры, епископы, письменное наследие)	10
<i>Бочаров С.Г.</i> Исследования средневековых укреплений (исаров) Южного берега Крыма в Севастопольском государственном университете	16
<i>Бочаров С.Г., Зоря Р.С.</i> Методические аспекты изучения малых византийских крепостей (исаров) Южного берега Крыма в Севастопольском государственном университете на примере археологических раскопок укрепления Рускофиль-Кале	21
<i>Быстрицкий Н.И.</i> Историческая география. Вопросы описания местоположения	26
<i>Головко Д.Ю.</i> Перспективы почвенно-археологических исследований на византийских памятниках Крыма	29
<i>Грацианский М.В.</i> «Синод» и «вселенский синод» в античности: от язычества к христианству	32
<i>Гриненко Л.О.</i> Византийские памятники Херсонеса в письмах А.Л. Якобсона к Л.Г. Колесниковой	37
<i>Гудков Н.А.</i> Дипломатические отношения восточноримского и западноримского двора во время узурпации Флавия Иоанна 423–425 гг.	42
<i>Денисова И.В.</i> Афины IV–VI вв.: провинциальный город и метрополия интеллектуалов.	47
<i>Елисеева (Рышковская) А.Ю.</i> Интеллектуалы ранневизантийского Египта (V–VI вв.).	51
<i>Жигалова Н.Э.</i> Анатолийские бейлики в византийской политике первой половины XV в.	60
<i>Жордания Э.Г.</i> Скандинавы на византийском Понте и Кавказе	64
<i>Зайцева Е.С.</i> Взаимоотношения между римлянами и готами в середине VI в.: война и дипломатия	66
<i>Зыкова А.В.</i> Иоанн VI Кантакузин и оппозиция: проблемы взаимоотношений	69

<i>Киртилёв К.С.</i> Однефные храмы Херсонской епархии X–XV вв.: историографические заметки и сравнительный анализ	74
<i>Конюхов В.А.</i> Жречество и священство у Тертуллиана и Киприана Карфагенского: грани сопоставления	78
<i>Кравченко И.В.</i> Внутренние сложности и внешние враги: два документа из фонда Оффиции Попечения Романии.	82
<i>Лебедева И.Е.</i> Категория времени в актах венецианского нотария Пьетро Пеллакана (1446–1456)	86
<i>Литовченко Е.В.</i> Деловые и частные поездки в Поздней Античности (по эпистолярно Квинта Аврелия Симмаха)	89
<i>Манохин Я.В.</i> Палестино-египетская христианская традиция и теологумены в антропологии свт. Епифания Саламинского	94
<i>Махачашивили З.В.</i> Византийские памятники Причерноморья по материалам «Известий Русского археологического общества в Константинополе».	99
<i>Мигальников М.А.</i> <i>Primus omnium pastorum</i> : роль апостола Петра в Церкви по письмам папы Григория I Великого (590–604)	104
<i>Прудников В.В.</i> Норманны, тюрки-сельджуки и римляне на перекрестках традиций в хрониках итало-норманнских авторов конца XI в.	109
<i>Радченко М.Л.</i> Карьерный путь учеников Либания. Протекция в студенческой среде	114
<i>Роменский А.А.</i> Таврика, Половецкая степь и Русь в XI–XIII вв.: контакты и конструирование идентичности.	119
<i>Руднева М.А., Дронова Я.А.</i> Аммоний и Захария в интеллектуальной среде Александрии 2-й пол. V в.	124
<i>Рябова М.А.</i> Применение коммерческого кредита в венецианской торговле первой половины XV в.	129
<i>Храпунов Н.И.</i> К вопросу о поздних названиях византийского Херсона и Херсонесского городища	133

Т.Е. БЕЛУРУССОВА

Уральский федеральный университет (Екатеринбург)

Албанский фактор в греко-латинских конфликтах на Пелопоннесе в первой трети XV в.*

Политическая обстановка на Пелопоннесе в первой половине XV в. была крайне нестабильной. Со времени латинского завоевания (1205–1212) Морея стала одной из зон затяжного конфликта между местным ромейским населением и обосновавшимися на полуострове латинянами¹. В начале XV в. в греко-латинском противостоянии появились новые действующие лица – многочисленные албанские колонисты, расселившиеся по территориям Морейского деспотата с разрешения деспота Феодора I Палеолога (1383–1407)², а также турки-османы, от жестоких нападений которых регулярно страдал Пелопоннес еще с конца XIV в.³ Несмотря на османские вторжения, конфликты ромеев и латинян не прекратились, как это бывало ранее в условиях внешней угрозы. Во многом это было связано с утверждением в Ахейском княжестве наваррских наемников, которое окончательно дестабилизировало греко-латинские взаимоотношения на государственном уровне.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Уральского гуманитарного института УрФУ (программа «Мой первый грант»).

¹ Housley N. Frontier Societies and Crusading in the Late Middle Ages // *Mediterranean Historical Review*. 1995. Vol. 10. P. 104–119 (здесь: P. 108).

² *Manuel II Palaiologos. Funeral Oration on His Brother Theodore / Introd., text, transl. and notes by J. Chrysostomides. Thessalonike, 1985. P. 119–121.*

³ *Zakythinos D. A. Le Despotat Grec de Morée. Vol. 1 (Histoire politique). Paris, 1932. P. 157.*

В ситуации военного времени албанцы, часто привлекаемые византийцами в качестве наемников⁴, очень своевременно пополнили войско Морейского деспотата. В первой половине XV в. они активно привлекались к военной службе. Источники того времени позволяют также проследить влияние албанского переселения на взаимоотношения ромеев и латинян Пелопоннеса на уровне бытовых конфликтов и ответить на вопросы: как сказалась албанская миграция на внутренней жизни полуострова, а также повлияло ли присутствие большого числа носителей иных обычаев на и без того нестабильные взаимоотношения ромеев с латинянами?

Миграция десяти тысяч албанцев⁵ на Пелопоннес в целом помогла Феодору I разрешить демографические и экономические проблемы, а также повысить обороноспособность Морейского деспотата. Мануил II Палеолог (1391–1425) в «Надгробной речи», посвященной его брату Феодору, характеризует албанское переселение на Пелопоннес как политический успех деспота⁶. Однако расселение кочевников на Пелопоннесе стало причиной обострения внутренних проблем. Прежде всего, это касалось взаимоотношений Морейского деспотата с венецианцами, которым принадлежали портовые города Корон и Модон на юге полуострова, а также Аргос и Навплий на северо-востоке. Дело в том, что помимо традиционных для них занятий скотоводством, наемничеством и отчасти земледелием, албанские племена не пренебрегали разбоем и грабежами. Зачастую объектами нападений становились территории, находившиеся под венецианским владычеством, что обостряло и без того трудные в этот период отношения с Республикой⁷. Обеспокоенность Венеции соседством с новыми колонистами раскрывают, в частности, постановления Сената первой трети XV в.

В документе от 30 августа 1410 г. отмечается, что Корон и Модон «в течение долгого времени терпят ущерб» от грабительских набегов албанцев Морейского деспотата, которые наносили венецианским факториям тяжелый экономический урон⁸. Целью этих нападений ста-

⁴ *Sophoulis P.* Banditry in the Medieval Balkans, 800–1500. London, 2020. P. 69; *Zečević N.* The Tocco of the Greek Realm: Nobility, Power and Migration in Latin Greece (14th–15th Centuries). Belgrade, 2014. P. 51.

⁵ *Manuel II Palaiologos.* Funeral Oration... P. 119.22–24.

⁶ *Ibid.* P. 121.17–23.

⁷ *Zakythinos D. A.* Le Despotat... P. 169.

⁸ *Régestes des Délibérations du Sénat de Venise Concernant la Romanie* / Ed. F. Thiriet. Vol. 2. Paris, 1959. P. 93–94. № 1389.

новились, прежде всего, сельскохозяйственные угодья венецианцев в Мессении. Чтобы обезопасить своих подданных, Сенат постановил, что урожай с подвергавшихся грабежам территорий должен быть собран на хранение в «хорошо укрепленных замках» до конца ноября⁹. Примечательно, что в течение следующих 8 лет мы не встречаем упоминаний об албанских нападениях на венецианские территории. Возможно, это было связано с визитом императора Мануила II на Пелопоннес в 1415 г. и его заинтересованностью в сотрудничестве с венецианцами на полуострове¹⁰. Судя по всему, Мануил II по прибытии в Морею заручился лояльностью албанского населения, ранее присягнувшего уже умершему Феодору I¹¹. Во время пребывания на Пелопоннесе Мануилу II удалось также достигнуть соглашения с Ахейским княжеством, что принесло несколько месяцев перемирия ромеев с наваррцами¹². Хроника Токко сообщает о намерениях императора изгнать латинян из Ахайи¹³, что косвенно подтверждает заинтересованность византийского императора в нормализации отношений с Венецией в это время.

Впрочем, к 1418 г. из-за албанских набегов взаимоотношения ромеев с венецианскими факториями серьезно обострились. По всей видимости, после отъезда императора с Пелопоннеса албанцы возобновили нападения на венецианские территории. Постановление Сената от 11 июня упоминает четырех албанцев Морейского деспотата, которые по приказу кастеллана Корона были казнены за разбой. В документе также подчеркиваются намерения Венеции поддерживать мир в Морее и необходимость разрешения этой проблемы непосредственно с императором¹⁴. Этот документ отражает крайне противоречивые взаимоотношения Республики с Византией, которые лишь усугублялись албанскими набегам.

Молодой деспот Морей Феодор II (1407–1443), по-видимому, не предпринимал попыток предотвратить разбой албанцев, поскольку не

⁹ *Sathas K. Documents inédits relatifs à l'histoire de la Grèce au moyen âge. Vol. 2. Paris, 1881. P. 251.29–38.*

¹⁰ *Zakythinos D. A. Le Despotat... P. 172.*

¹¹ *Акушин С.Ю. Митрополит Исидор Киевский (1385/1390–1463). Екатеринбург, 2018. С. 263.*

¹² *Michaelis Ducae nepotis historia Byzantina / Ed. I. Bekker. Bonn, 1834. P. 102.17–24.*

¹³ *Cronaca dei Tocco di Cefalonia di anonimo / Ed. J. Schirò. Roma, 1975. P. 481.3502–3508.*

¹⁴ *Régestes des Délibérations... Vol. 2. P. 164. № 1697.*

воспринимался последними так же серьезно, как его отец. Следующие постановления были наполнены призывами к императору «положить конец опустошению венецианских земель»¹⁵. Сенат также принял решение о конфискации имущества подданных деспотата в качестве компенсации за понесенный ущерб¹⁶. Пожалуй, основной причиной неудачных попыток предотвратить набеги албанцев был полукучевой образ жизни албанского населения, затрудняющий контроль над ними из столицы деспотата Мистры.

В 1418–1422 гг. венецианские владения продолжали подвергаться нападениям албанских отрядов¹⁷, в результате чего Венеция была вынуждена изменить свою стратегию. Учитывая, что албанцы грабили незащищенные территории, в Республике предпочли использовать эти племена в качестве наемников для защиты границ. Согласно документу от 22 мая 1425 г., с целью защиты от турок Сенат уполномочил кастелланов Корона и Модона принять на военную службу двух албанских вождей с подконтрольными им воинами (5 тысяч и 500), однако без права поселиться на территориях венецианцев в Морее¹⁸. Такое решение принесло Венеции длительную передышку: следующий случай албанского нападения на Корон и Модон фиксируется лишь в 1439 г.¹⁹

Мирное албанское население Морей также оказывалось в центре политических событий. В 1427 г. владетель Кларенцы, главного портового города Ахайи, Карло I Токко напал на албанских подданных Феодора II во время их сезонного перехода через его территорию. Именно эти агрессивные действия Токко, долгое время воевавшего с албанцами в Эпире²⁰, стали для византийцев поводом для возобновления войны против Токко на Пелопоннесе²¹. Потерпев поражение от ромеев на суше и на море, Токко согласился уступить свои владения в Морее соправителю деспота Константину Палеологу (1428–1448) в каче-

¹⁵ Ibid. P. 167. № 1705.

¹⁶ Ibid. P. 164. № 1697; P. 169. № 1714.

¹⁷ *Sathas K. Documents inédits relatifs à l'histoire de la Grèce au moyen âge. Vol. 3. Paris, 1882. P. 185.30–33; Régestes des Délibérations... Vol. 2. P. 169. № 1714; P. 188. № 1808; P. 194. № 1840.*

¹⁸ *Régestes des Délibérations... Vol. 2. P. 227. № 1985.*

¹⁹ *Régestes des Délibérations du Sénat de Venise Concernant la Romanie / Ed. F. Thiriet. Vol. 3. Paris, 1961. P. 77. № 2508.*

²⁰ *Zečević N. The Tocco... P. 54.*

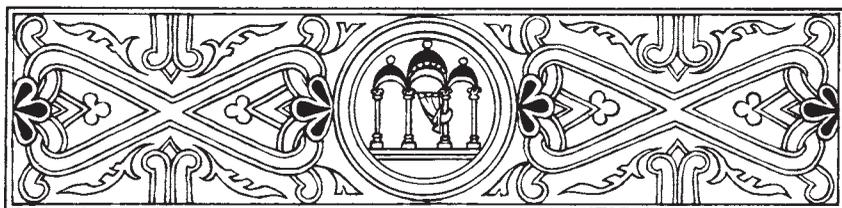
²¹ *Tzavara A. Clarentza: une ville de la Morée latine, XIIIe–XVe siècles. Venice, 2008. P. 270.*

стве приданого его племянницы Маддалены²². После бракосочетания, которое состоялось 1 июля 1428 г., все земли Токко на полуострове официально перешли под контроль ромеев²³. Таким образом, сезонная миграция албанских племен по территории Пелопоннеса приблизила «византийскую реконкисту» территорий, больше 200 лет находившихся под латинским контролем.

Влияние многочисленного албанского населения на внутреннюю жизнь позднесредневекового Пелопоннеса и взаимоотношения между ромеями и латинянами было значительным. Пожалуй, силу этого влияния определило именно высокое число переселенцев, а также их обычаи, серьезно отличавшиеся от местных (ромейских и латинских). Заселив пустующие территории деспотата, албанцы заняли свою нишу в полиэтничном обществе Пелопоннеса, продолжив при этом вести кочевой образ жизни и совершая набеги на незащищенные уголья соседей. В значительной мере албанское присутствие в Морее ощущалось именно в конфликтах, поскольку обладавшие высоким уровнем самостоятельности албанские племена своими действиями и образом жизни вносили раздор в непростые отношения Морейского деспотата с Республикой св. Марка, еще больше отдаляя их друг от друга в вопросе совместных действий по обороне Морей от османов.

²² Georgii Sphrantzae Chronicon / Ed. R. Maisano. Roma, 1990. P. 38.6.

²³ Ibid. P. 36.12–26.

Н.Н. БОЛГОВ

**Белгородский государственный
национальный исследовательский университет
Севастопольский государственный университет**

А.М. БОЛГОВА

**Белгородский государственный национальный
исследовательский университет**

**Кипрская церковь
ранневизантийского времени
(кафедры, епископы, письменное наследие)**

Кипр впервые узнал о Евангелии в 45 г., когда на остров отправились с миссией Павел и Варнава. Из других лиц, упомянутых в ранней традиции, наиболее важными являются св. Гераклид, который был обращен Павлом и Варнавой, а затем рукоположен в епископы города Тамасса Варнавой и Иоанном Марком, и св. Авксибий, который был крещен Иоанном Марком и отправлен епископом в Солю, где правил 50 лет. Более историчны епископы, начиная с IV в. На Никейском соборе в 325 г. кипрские иерархи были представлены среди прочих.

В IV в. Саламин-Констанция¹ окончательно вытеснила Пафос в качестве метрополии острова, став также и церковной столицей. К V в. Констанция уже была признанным центром, а ее епископ – главой церкви на острове.

Важно, что мы мало слышим о конфликтах между двумя верами в процессе христианизации острова. Кипр принял христианство как бы

¹ Hill G. History of Cyprus. T. 1. Cambridge: Cambridge University Press, 1940. P. 246.

сразу и полностью (возможно, с небольшими исключениями)². Житие св. Тихона Амафунтского (ум. 425 г.) иллюстрирует редкое проявление конфликта: святой обратил жрицу Артемиды и разбил на куски идола Афродиты, которого несли в процессии.

На Сердикском соборе (343 г.) акты подписали следующие епископы Кипра: Авксибий, Фотий, Герасий, Афродисий, Ириник, Нунехий, Афанасий, Македоний, Трифиллий, Спиридон, Норбан, Сосикрат. Названия их церковных округов не даны.

Константинопольский собор 381 г. был представлен епископами Юлием Пафосским, Феопомпом Тримифунтским, Тихоном Тамасским и Мнемонием (Мнемием) Китионским.

Таким образом, списки Собора указывают на существование к концу IV в. кафедр Саламина-Констанции, Пафоса, Китиона, Ледры, Тамасса и Тримифунта, а также шести других (так как акты Сердикского собора подписали 12 епископов). Остальные 6 следует искать среди Амафунта, Арсинои, Хитр, Карпасии, Куриона, Лапифа и Сол, или, возможно, Керинеи и Неаполя.

Пасхальное послание Феофила, патриарха Александрийского³, составленное Нитрийским Собором 400 г. (*Theoph. Alex. Ep. synod. Palest. et Cyr.*) и направленное епископам Палестины и Кипра, показывает, что к 400 г. на Кипре должно было быть 15 епископов. К сожалению, не указаны их престолы, но есть имена: Епифаний, Маркиан, Агапет, Боэтий, Гельпидий, Евтасий, Норбан, Македоний, Аристон, Зенон, Асиатик, Гераклид, Зенон, Кириаки и Афродит.

Городов Кипра в ранневизантийский период, перечисленных различными властями, светскими или церковными, насчитывается от 13 до 15, и по большей части они те же, что и в римский период.

Список Иерокла, составленный около 535 г. («Синекдем»), но, вероятно, не обновленный, дает следующие пункты: митрополия Констанция, Тамасс, Китион, Амафунт, Курион, Пафос, Арсиноя, Солы, Лапиф, Кирбойя, Хитры, Карпасия, Керинея (Кирения); в более поздние рукописи проникают в результате контаминации Тримифунт и

² *Deligiannakis G. The Last Pagans of Cyprus: Prolegomena to a History of Transition from Polytheism to Christianity // Church Building in Cyprus (Fourth to Seventh Centuries). A Mirror of Intercultural Contacts in the Eastern Mediterranean. Münster; New York: Waxmann Verlag GmbH, 2018. P. 23–44.*

³ Послание было направлено, чтобы заручиться поддержкой как можно большего числа восточных епископов в борьбе с оригенистами.

Левкусия. Георгий Кипрский, писавший во времена Фоки (602–610), приводит те же места, опуская Кирбойю и Левкусию.

Мы можем предположить, что все важные города Кипра имели кафедры, так что окончательный список таков: Саламин-Констанция, Китион, Курион, Тамасс, Пафос, Неаполь (Немесос), Амафунт, Арсиноя (Марион), Лапиф, Карпасия, Хитры, Тримифунт, Солы, Керинея и Ледры (Левкусия).

Кафедры и епископы. Кирилл из Пафоса (III–IV вв.) входил в число епископов Кипра, участвовавших в Никейском соборе в 325 г., и первым оставил подпись в соборных документах. Его авторству принадлежат слово «На Богоявление» и «О воплощении». Слово «На богоявление» сохранилось в пересказе у патриарха Фотия (cod. 229)⁴. В 381 г. известен Юлий Пафосский.

В Саламине (Констанции) известен Геласий, участник Никейского собора 325 г. Наиболее известный глава церкви всего Кипра – Епифаний Саламинский (310–403). Он родился в Палестине, получил образование в Александрии⁵. В изучении светских наук Епифаний не преуспел, о чем свидетельствуют его сочинения и отсутствие отсылок к греческой философии. Но Епифаний владел языками, среди которых греческий, сирийский, коптский, латинский (Hieron. Adv. Rufin. 2.22; 3.6). Духовным отцом его был палестинский монах Иларион Великий. Между 335–340 гг., вероятно, Епифаний временно вернулся в Палестину и в окрестностях Элевтерополя близ Газы основал монастырь (Sozom. Hist. eccl. VI.32.3). При Епифании на Кипре было построено множество монастырей (Pallad. Dial. de Vita Ioan. Chrysost. 17). Письменное наследие Епифания достаточно обширно: это полемические произведения («Анкорат», «Панарий»), экзегетика («О 22 пророках Ветхого Завета и трех Нового Завета и о 12 апостолах и о 70 учениках Христовых»), «О мерах и весах», «О камнях», восемь писем. Епифаний сыграл большую и сложную роль в религиозных спорах своего времени, проявляя ожесточенную неприязнь к памяти Оригена и принимая

⁴ *Манохин Я.В.* Палестино-египетское влияние на христианских интеллектуалов Кипрской «автономии» Антиохийской церкви как форма культурного колониализма // Роль государства в колониационных процессах: от древности к современности. Modern history: партийно-политическая, духовная история и общественные движения в странах Запада и Востока. Вып. XIX. Уфа, 2020. С. 150–156.

⁵ *Jacobs A.S.* Epiphanius of Cyprus: A Cultural Biography of Late Antiquity. Berkeley: University of California Press, 2016.

деятельное участие в гонениях на Златоуста. В 401 г. по просьбе Феофила Александрийского он созвал в Констанции собор всех кипрских епископов, которые осудили писания Оригена. После кончины Епифания его преемником стал Саввин.

Важнейшим епископом Амафунта является Тихон (ум. 425 г.). В восточной части Нижнего города была построена церковь св. Тихона⁶.

Солы стали крупным центром христианства, его епископы присутствовали на Сердикском соборе.

Тамасс становится одним из наиболее ранних епископских кафедр на острове. Его первыми епископами были св. Ираклейдий и св. Мнасон. На Константинопольском соборе 381 г. присутствовал епископ Тамасса Тихон.

В IV в. Ледра стала епископством и была затем переименована в Левкусию. Созомен упоминает епископа Трифилия (HE. VII.19)⁷, участника собора в Сердике в 343 г. Ледра упоминается как епископия в списке актов Константинопольского собора 381 г. Существует дискуссия о том, была ли Ледра в этот период городом, и если нет, то мог ли епископ из сельского поселения быть представителем города на соборе.

В ранневизантийское время Хитры были кафедрой епископа. Из позднего источника (XI в.) известны 8 имен епископов Хитр. Первое из них – св. Папп (упоминается в житии Епифания как епископ в течение 58 лет). Родился на Кипре, скончался в 368 г., на следующий год после собора. Также известен еп. Афанасий (IV в.)⁸, который руководил епархией после Паппа⁹. Акты Халкидонского Собора (451 г.) показывают, что хитрского епископа Фотина представлял там его диакон Дионисий.

Епископ Лапифа Феодот (ок. 314–324 гг.) скончался мученической смертью, а епископ Дидим был представлен на IV Вселенском соборе (451 г.) св. Еввалием или Евлампием. В 655 г. упоминается епископ

⁶ *Procopiu H.* The Church of Ayios Tykhonas // Guide to Amathus. Nicosia: The Bank of Cyprus Cultural Foundation, 2015. P. 87–91; *Lehmann T.* Die spätantiken Kirchenbauten von Amathous und die Wunderheilungen am Grab des Bischofs Tychon // Beiträge zur Kulturgeschichte Zyperns von der Spätantike bis zur Neuzeit. [Schriften des Instituts für Interdisziplinäre Zypern-Studien, 3]. Münster: Waxmann Verlag, 2005. S. 23–40.

⁷ *Hill G.* A History of Cyprus. Vol. 1. P. 251.

⁸ *Κόρρης Κ.Π.* Ὁ Ἀθανάσιος ὁ Χύτρων // Ἐρησκειυτικὴ καὶ Ἠθικὴ Ἐγκυκλοπαίδεια. Τ. 1. Ἀθήναι: Ἐκδότις ΑἸ. Μαρτίνοϋ, 1964. Σ. 577.

⁹ *Delehaye H.* Les Saints de Chypre // Analecta Bollandiana. 1907. Vol. 26. P. 243–244.

Евсевий. Уроженцем Лапифа считается Георгий Кипрский¹⁰, написавший в начале VII в. «Описание римского мира»¹¹ – важный источник по административной истории и географии Ранней Византии.

Единственным епископом Керинеи, чье имя известно, является Феодот, который, по преданию, принял мученическую смерть при Лицинии (314–324).

В конце IV в. Карпасия стала епископством. Митрополит Епифаний Кипрский рукоположил своего друга Филона во епископа этого портового города в 401 г. Вероятно, Филон был автором комментария на Пятикнижие и толкования на Песнь Песней¹². В городе была возведена церковь св. Филона. После него правил епископ Иоанн, автор сочинения «Главы».

Считалось, что престол Неаполя (Лемессоса) был основан в I в., и что его первым обитателем был Тихик, назначенный Гераклидием из Тамасса (житие св. Авксибия, епископа Сол), но это анахронистично, так как материальных свидетельств о существовании города в то время нет. Самым известным жителем Неаполя был, несомненно, Леонтий¹³, плодовитый агиограф VII в., автор житий Симеона Юродивого из Эмесы, амафунтянина Иоанна Милостивого и Спиридона Тримифунтского.

Спиридон Тримифунтский при императоре Константине был избран епископом Тримифунта. В 325 г. принимал участие в деяниях I Вселенского Собора. Умер в 348 г. Его ученик епископ Трифилий (ок. 290–370) родился в Константинополе, образование получил в Берите. Трифилий написал Комментарий на Песнь Песней при Констанции (337–361) и являлся автором многих иных произведений, которые не сохранились (Hieron. *De vir. illustr.* 92).

Особенностью христианской интеллектуальной традиции на Кипре является то, что большинство авторов не являлись коренными жи-

¹⁰ *Kazhdan A. George of Cyprus // The Oxford Dictionary of Byzantium / Ed. A. Kazhdan. Vol. 2. New York; Oxford: Oxford University Press, 1991. P. 837–838.*

¹¹ *Georgii Cyprii Descriptio orbis Romani / Ed. H. Gelzer. Lipsiae: in aedibus B.G. Teubneri, 1890.*

¹² *Sagot S. Une récente édition du Commentaire du Cantique des cantiques de Philon de Carpasia // Vigiliæ Christianae. 1981. T. 35. P. 358–376.*

¹³ *Papacostas T. Neapolis / Nemesos / Limassol: The Rise of a Byzantine Settlement from Late Antiquity to the Time of the Crusades // Lemesos: A History of Limassol in Cyprus from Antiquity to the Ottoman Conquest / Ed. by A. Nicolaou-Konnari, Ch. Schabel. Cambridge: Scholars Publishing, 2015. P. 96–188 (здесь: P. 124).*